

ВРЕМЯ ВОЙНЫ: ПОБЕДИТЕЛИ И ПОБЕЖДЕННЫЕ

Редакция журнала *Stratum plus* выражает особую благодарность за помощь в подборе и подготовке материалов номера С. В. Белецкому, В. С. Синике

Ad gloriam. А. Н. Кирпичников

Оружие холодное и огнестрельное

Воинское снаряжение минувших веков

Военные силы Византии в Таврике в VI—VII вв.

Войны и завоевания XV в.

Крепостные сооружения средневековой Алушты

Ворота дунайского Доростола и бастионы Ямбурга

Античные монеты Херсонеса и Тиры

Денежное обращение домонгольской Руси

Средневековые монеты Сербии и Молдавии

Редколлегия номера: Николай Д. Руссев (ответственный редактор),

Владимир П. Кирилко (зам. ответственного редактора),

Сергей В. Белецкий, Виталий С. Синика

E-ISSN: 1857-3533

Category B

Stratum plus. Nr. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

Wartime: Winners and Vanquished

Ad gloriam. A. N. Kirpichnikov
White Weapons and Firearms
Munitions of Bygone Centuries
Byzantine Military Forces in Taurica in 6th—7th cc.
Wars and Conquests in 15th c.
Fortifications of Medieval Alushta
Gate of Dorostol on the Danube and Bastions of Yamburg
Ancient Coins of Chersonesos and Tyras
Monetary Circulation in pre-Mongol Rus'
Medieval Coins of Serbia and Moldavia

Editorial Advisory Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko (Associate Editor),
Serge V. Beletsky, Vitalij S. Sinika

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2014

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

În timp de război: învingători și învinși

Ad gloriam. A. N. Kirpichnikov
Arme reci și arme de foc
Echipamentul militar din secolele trecute
Forțele armate bizantine din Taurica secolului VI—VII
Războaie și cuceriri din sec. XV
Fortificațiile Aluștei medievale
Porțile Dorostolului de pe Dunăre și bastioanele Iamburgului
Semne din diferite veacuri
Monede antice din Chersones și Tyras
Circulația monetară în Rusia premongolă
Monedele medievale ale Serbiei și Moldovei

Colegiul redacțional: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko (redactor-adjunct),
Serge V. Beletsky, Vitalij S. Sinika

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2014

85-летию
Анатолия Николаевича Кирпичникова
посвящается

Dedicated to 85th anniversary of Anatoliy N. Kirpichnikov
Se dedică aniversări de 85 de ani a lui Anatoliy N. Kirpichnikov

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

С. В. Белецкий, Н. И. Платонова (Санкт-Петербург, Россия). Анатолий Николаевич Кирпичников. Жизнь и труды.	17
Л. М. Всевиов (Санкт-Петербург, Россия). Список трудов А. Н. Кирпичникова	27

ОРУЖИЕ И ВОИНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (Санкт-Петербург, Россия). Предметы вооружения с Рюрикова городища (по материалам раскопок 2011—2012 гг.)	47
И. П. Возный (Черновцы, Украина). Ударное вооружение Северной Буковины XII — первой половины XIII вв.	55
С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топорик из Суздальского Ополья	65
Е. Р. Михайлова (Санкт-Петербург, Россия). Снаряжение всадника и коня в псковских длинных курганах.	73
С. Ю. Каинов, Ю. А. Кулешов (Москва, Россия). Боевые полумаски Восточной Европы в свете последних находок и новых исследований.	83
А. В. Курбатов (Санкт-Петербург, Россия). Ольстра по письменным и археологическим данным	99

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

М. М. Казанский (Париж, Франция). Гелон с косой: о древковом оружии эпохи переселения народов	105
С. Б. Сорочан (Харьков, Украина). Византийские военные силы в Крыму в VI—VII вв.	113
А. В. Федорук (Черновцы, Украина). Артиллерия в Великой войне 1409—1411 гг. (по письменным источникам и археологическим материалам)	133
В. Л. Мыц (Санкт-Петербург, Россия). Армянская община Каффы в войне с турками-османами 1475 г.	149
П. Е. Сорокин, Б. С. Короткевич, В. Н. Матвеев, К. А. Михайлов (Санкт-Петербург, Россия). Штурм крепости Ландскрона по археологическим данным	163

МОНОГРАФИЯ В ЖУРНАЛЕ

В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Крепостные сооружения средневековой Алушты	177
Введение	178
Глава 1. История исследования памятника	178
Глава 2. Ранневизантийский Алустон: вторая треть VI — конец VII вв.	189
Глава 3. Хазарская Алус и ее наследники: VIII — 80-е годы XIV вв.	200
Глава 4. Генуэзская Алушта: 80-е годы XIV в. — 1475 г.	202
Заключение	230
Литература	231

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ЗОДЧЕСТВО

- Г. Г. Атанасов (*Силистра, Болгария*), Н. Д. Руссев (*Кишинёв, Молдова*).
Крепостные ворота ранневизантийского Доростола и средневекового
Дрыстра VI—X вв. 237
- Н. Ю. Скрипинская (*Санкт-Петербург, Россия*). Бастионная система
крепости Ямбург. 249
- А. И. Сакса (*Санкт-Петербург, Россия*). Старый кафедральный собор
в Выборге — уникальный объект культурного наследия. 261

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- М. В. Иващенко (*Саратов, Россия*). Керамические клейма из херсонесского
«нимфеума» 273
- Л. С. Клейн (*Санкт-Петербург, Россия*). «Русь» в системе этнонимов как ключ
к происхождению термина. 283
- А. Г. Шпилев (*Курск, Россия*). Перстни с христианской символикой
конца X — XVII вв. из Курской области. 287

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

- Е. Я. Туровский (*Севастополь, Крым*). Монетное дело Херсонеса: между
Митридатом Евпатором и императором Тиберием (63 г. до н. э. —
37 г. н. э.) 307
- Л. В. Носова (*Одесса, Украина*). Тира середины I в. н. э.:
политическая история по данным нумизматики. 315

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- Г. Ю. Стародубцев (*Курск, Россия*). Русские монеты последней четверти X —
первой половины XI вв. и денежное обращение домонгольский Руси 329
- А. В. Кривенко (*Тирасполь, Молдова*). Находки сербских средневековых монет
в междуречье Прута и Днестра 339
- Н. А. Алексеенко (*Севастополь, Крым*), Л. В. Дергачёва (*Кишинёв, Молдова*),
Ю. А. Цепков (*Севастополь, Крым*). Новые находки молдавских монет
в юго-западном Крыму. 347
- Список сокращений 355
- Авторам «Stratum plus» 357

C O N T E N T S

AD GLORIAM

- S. V. Beletsky, N. I. Platonova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*).
Anatoliy Nikolaevich Kirpichnikov. Life and Works 17
- L. M. Vseviiov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **List of Scientific Works**
 by **A. N. Kirpichnikov** 27

WEAPONS AND MUNITIONS

- E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaia** (*Saint Petersburg, Russian Federation*).
Weapons from Rurikovo Gorodishche (excavations of 2011—2012) 47
- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Shock Weapons during the 12th — Early 13th Cen-**
turies on the Territory of Northern Bukovina 55
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Hatchet from Suzdal**
Opolye 65
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Rider and Horse Equip-**
ment of Pskov Long Barrow Culture 73
- S. Yu. Kainov, Yu. A. Kuleshov** (*Moscow, Russian Federation*). **Battle Half-masks of**
Eastern Europe in Light of Recent Findings and New Research 83
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **What Was Olstra According**
to Written Sources and Archaeological Evidence 99

HISTORICAL RECONSTRUCTIONS

- M. M. Kazanski** (*Paris, France*). **Gelon with Falx: About Staftarms of the Great**
Migrations Period 105
- S. B. Sorochan** (*Kharkov, Ukraine*). **Byzantine Military Forces in the Crimea in**
6th—7th Centuries 113
- A. V. Fedoruk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Artillery in the Great War of 1409—1411**
(according to written sources and archaeological materials) 133
- V. L. Myts** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Armenian Community of Kaffa**
during the War with the Ottoman Turks in 1475 149
- P. E. Sorokin, V. N. Matveev, B. S. Korotkevich, K. A. Mikhailov** (*Saint Petersburg,*
Russian Federation). **Assault on the Landskrona Fortress by Archaeological**
Data 163

MONOGRAPH INSIDE THE JOURNAL

- V. P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). **Fortress Structures in the Medieval Alushta** 177

MONUMENTAL ARCHITECTURE

- G. G. Atanasov** (*Silistra, Bulgaria*), **N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*).
Fortress Gate of the Early Byzantine Dorostol and the Medieval Drăstăr
(6th—10th cc. AD) 237
- N. Yu. Skripinskaya** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Yamburg Bastion Sys-**
tem 249
- A. I. Saksa** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Old Cathedral in Vyborg —**
a Unique Object of Cultural Heritage 261

SIGNS OF TIME

- M. V. Ivashchenko** (*Saratov, Russian Federation*). **Ceramic Stamps from Chersonesos “Nymphaeum”** 273
- L. S. Klejn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Rus” in the System of Ethnonyms as a Clue to the Origin of the Term** 283
- A. G. Shpilev** (*Kursk, Russian Federation*). **Rings with Christian Symbols of the Late 10th — 17th cc. from Kursk Region** 287

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

- E. Ya. Turovsky** (*Sevastopol, Crimea*). **Monetary Business of Chersonesos: between Mithridates Eupator and Emperor Tiberius (63 BC — 37 AD)**. 307
- L. V. Nosova** (*Odessa, Ukraine*). **Tyras in the Middle of the 1st Century AD: Political History by Numismatic Data** 315

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- G. Yu. Starodubtsev** (*Kursk, Russian Federation*). **Russian Coins in the Last Quarter of the 10th — first half of the 11th Centuries and Russian Monetary Circulation in pre-Mongol Rus’** 329
- A. V. Crivenco** (*Tiraspol, Moldova*). **Serbian Medieval Coins Found on the Territory between the Rivers Prut and Dniester** 339
- N. A. Alekseienko** (*Sevastopol, Crimea*), **L. V. Dergaciova** (*Kishinev, Moldova*), **Ju. A. Tzepakov** (*Sevastopol, Crimea*). **New Findings of Moldavian Coins From the South-Western Crimea** 347
- List of Abbreviations** 355
- Submissions** 362

Анатолий Николаевич Кирпичников. Жизнь и труды

Анатолий Николаевич Кирпичников родился 25 июня 1929 г. в семье петербургского инженера-строителя Николая Васильевича Кирпичникова и врача Марии Ивановны Кирпичниковой (в девичестве Олисовой). Родители его в конце 1920-х — 1930-х гг. чурались политики, стараясь забыть о своих былых связях с русской «буржуазией». А такие связи и вправду имелись — и деловые, и родственные. Но в те времена о них лучше было не помнить. «Оказавшись примерно в 1915 г. в Петрограде, Маша Олисова... стала работать в одной из наиболее модных мастерских по шитью женской одежды... [Владельцем мастерской] был Владимир Антипович Олисов... приходившийся Маше дядей... Грянула “великая октябрьская”. Каким-то природным чутьем Владимир Антипович понял, что для него наступают плохие времена. Уже 9 ноября 1917 года с... женой и дочерьми... он уехал на юг страны в Ялту, а оттуда на одном из английских кораблей попал в Александрию, затем в Лондон...». В день отъезда из Петрограда рачительный хозяин передал 19-летней “крестьянке” Марии Ивановне Олисовой нотариально заверенную доверенность на управление магазином-мастерской и “всеми торговыми и другими делами” в течение трех лет “от сего числа”. Так неожиданно Маша Олисова оказалась управляющей частного предприятия, видимо, одной из первых “капиталисток” с тех пор как появилась советская власть... О дальнейшей судьбе заведения В.А. Олисова нетрудно догадаться. Скорее всего, еще до истечения трехлетнего срока доверенности оно было закрыто, а его бывший хозяин стал пожизненным эмигрантом, в дальнейшем британским подданным. Как знать, может быть, своим отъездом из России он спас семью от грядущих репрессий 1930-х годов» (Кирпичников 2003: 174—175). Забегая

вперед, скажем, что, узнав о существовании родственников-эмигрантов, власти долго не выпускали Кирпичникова, ставшего крупным ученым, за границу: а вдруг он найдет там своих родственников и станет невозвращенцем.

Детство ленинградского мальчишки было таким же, как и у многих его сверстников. Любящие родители, игрушки, книги, школьные друзья, поездки на море. Но началась война: «Лето того военного года запомнилось грохотом постоянных разрывов. Немецкая армия, убедившись, что город не сдастся, с дьявольской жестокостью вела огонь из дальнобойных орудий, круша все подряд. Один из снарядов попал во двор военного завода №181, который располагался на Выборгской стороне. Мать, заводской врач, в тот момент шла на обед. Осколки изрешетили женщину. Она умерла на операционном столе. Ее истерзанное тело я, тогда школьник 6-го класса средней школы, увидел в коридоре больницы среди убитых в тот день. Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами. В первый, самый страшный год блокады Ленинграда — зиму 1941—1942 гг. — мать спасла меня и отца от голодной смерти. Будучи находчивой и энергичной женщиной, она за хлеб отдала все сколько-нибудь ценные вещи. Мы выжили, еще не зная, что скоро потеряем свою спасительницу» (Кирпичников 2003: 170).

В 1948 г. Анатолий Николаевич окончил школу и поступил на истфак ЛГУ, собираясь стать искусствоведом. Дальнейшую его судьбу решил случай — в лице М.А. Тихановой, с неподражаемой безапелляционностью изрекшей своим низким, прокуренным контральто: «Искусствоведы только болтают. Настоящее дело мужчины — археология». Первокурсник Кирпичников, разумеется, предпочел мужскую профессию. И — оказался на кафедре археологии.

Фото 1. Отец, Николай Васильевич Кирпичников. Фото ок. 1914 г.

Photo 1. Father, Nikolay Vasilyevich Kirpichnikov. Photo taken around 1914.

Фото 2. С мамой, Марией Ивановной Кирпичниковой. Фото начала 1930-х годов.

Photo 2. With mother, Maria Ivanovna Kirpichnikova. Photo taken in the the beginning of 1930s.

На рубеже 1940—1950-х гг. связь истфака ЛГУ с ЛОИИМК (с 1959 г. — ЛОИА, ныне ИИМК РАН) была очень тесной. В университете читали лекции крупнейшие археологи, работавшие одновременно и в ЛОИИМК — В.И. Равдоникас, М.К. Каргер, М.И. Артамонов, П.И. Борисковский, М.А. Тиханова, Г.Ф. Корзухина и многие другие. Благодаря этому университет находился на переднем крае новейших достижений в археологии.

Начиная с 1949 г., Анатолий Николаевич попадает «на выучку» к М.К. Каргеру, имевшему репутацию «видящего землю на-

Фото 3. В экспедиции. Фото 1959 г.

Photo 3. In expedition. Photo taken in 1959.

сквозь». В его архитектурно-археологических экспедициях всегда находилось место и археологам, и искусствоведам, так что, в известном смысле, тут произошло соединение былой мечты с действительностью. В дальнейшем А.Н. Кирпичников участвовал в экспедициях Каргера в Киеве, Переяславле-Хмельницком, Галиче, Владимире Волынском, Полоцке и других городах, включая городище у с. Городище близ г. Шепетовка (Хмельницкая обл., Украина) атрибуированное Каргером как древнерусский Изяславль. Этот город, погибший в 1240 г. при нападении татаро-монгольской рати и более не возродившийся, был раскопан целиком. Зрелище остатков сгоревших кварталов, с огромным количеством находок и многочисленными костяками защитников города, оставшихся непогребенными, производило совершенно неизгладимое впечатление. История русских городов и их культуры всерьез захватила воображение молодого археолога.

В 1953 г. Анатолий Николаевич защитил дипломную работу «Древний Белгород (Киевский)», с отличием окончил университет и вместе с сокурсником И.Н. Хлопным поступил на службу в Артиллерийский музей (ныне Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи). Там обоих выпускников «обожгла романтическая идея» — найти исчезнувшую вместе

№6. 2014

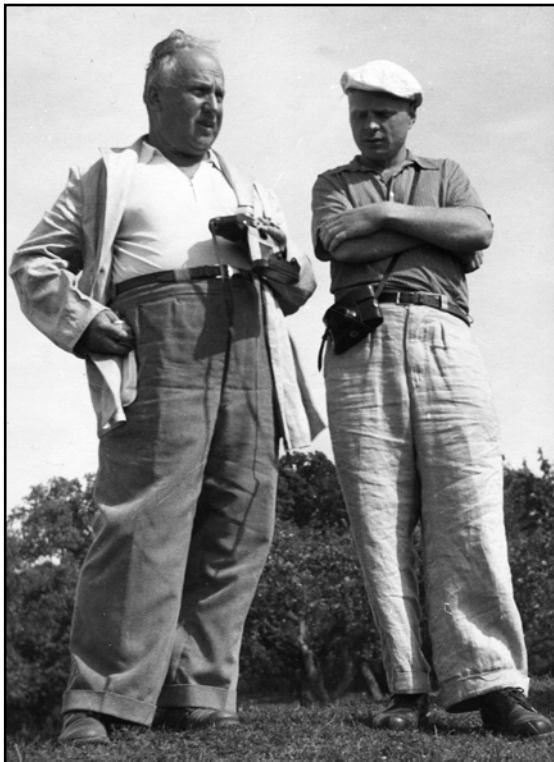

Фото 4. С М.К. Каргером. Фото 1963 г.

Photo 4. With M.K. Karger. Photo taken in 1963.

Фото 6. С женой, О.А. Кондратьевой. Фото 1970 г.

Photo 6. With the wife, O.A. Kondratieva. Photo taken in 1970.

Фото 5. С Л.И. Тарасюком. Фото 1969 г.

Photo 5. With L.I. Tarasyuk. Photo taken in 1969.

с вооружением оружейную палату крупнейшего в России Кирилло-Белозерского монастыря. Им удалось получить командировку в г. Кириллов Вологодской области. Это стало их первой самостоятельной археологической экспедицией (1953—1954 гг.). Увы, в развалинах палаты нашлось лишь несколько старых карабинных стволов: свой арсенал монахи распродали еще в конце XVIII в. И все же на долю молодых исследователей выпало настоящее открытие — чудом сохранившийся полный строительный архив монастыря, накопленный в ходе строительства «Нового города» — самой большой русской крепости XVII в. (Носов 2004а: 7).

Социальная активность Анатолия Николаевича была редкостной и с самого начала приносила плоды. С помощью военных инженеров ему удалось воссоздать модель средневековых камнеметов. Испытание на музейном дворе показало, что модель «работает»:

Фото 7. С И.Н. Хлопиным. Фото 1971 г.

Photo 7. With I.N. Khlopin. Photo taken in 1971.

камни летели весьма угрожающе. Убедившись в том, что сказка стала былью, дирекция Артиллерийского исторического музея распорядилась выставить модель в экспозиции.

Создатель музея Н.Е. Бранденбург когда-то ввел в научный оборот мнение, что древнерусские орудия были хаотичны по калибру. При этом он ссылался на «Описную книгу пушек и пищалей» русских городов XVII в. Эту книгу А.Н. Кирпичников изучил и полностью опубликовал. Выяснилось, что, на самом деле, пушечные мастера и кузнецы изготавливали большие серии одинаковых по калибру стволов и ядер к ним. Пушечный наряд Московского государства предстал в ином, строго упорядоченном виде.

Однажды в библиотеке ЛОИИМК молодой сотрудник Артиллерийского музея разговорился о своей работе с умным и вдумчивым П.А. Раппопортом. Тот дал ему добрый совет — заняться не только позднесредневековым, но и древнерусским оружием. Этот материал никто еще всерьез не обобщал и не анализировал, а следовало бы... И вот А.Н. Кирпичников начал поиски. В литературе, в архивах, в музеях он собирал всевозможные сведения о шлемах, мечях, копьях, топорах, доспехах, кольчугах... В его картотеку вошли до 10 000 предметов вооружения (кроме стрел). М.К. Каргер оценил перспективную тему, и в 1955 г. А.Н. Кирпичников был принят в аспирантуру ЛОИИМК, «и с тех

пор его судьба неразрывно связана с этим академическим центром археологической науки Ленинграда — Санкт-Петербурга. Здесь тогда молодой ученый прошел научный путь от аспиранта до главного научного сотрудника, а в 1974 г., в связи с образованием в структуре Института сектора (позже отдела) славяно-финской археологии, стал его заведующим» (Носов 2004: 7).

Но вернемся к аспирантским годам Анатолия Николаевича. Судя по списку печатных работ А.Н. Кирпичникова, подготовка диссертации шла успешно. Стоит иметь в виду: статьи, сданные в печать, лежали тогда в портфеле центральных научных изданий по несколько лет. Между тем, его первая крупная публикация в «Советской археологии» вышла уже в 1957 г., а работы, посвященные раннесредневековому оружию, начали выходить с 1958 г. Диссертация была готова к сроку, а затягивание защиты еще на 4 года произошло вовсе не по вине аспиранта. Секторальный фольклор 1970-х гг. сохранил рассказ о том, как М.К. Каргер уговаривал своего ученика, представившего ему на суд готовую работу по теме «Русское оружие ближнего боя X—XIII вв.», не торопиться с защитой и увещевал его: «Ну, надо же быть скромнее...». Однако, несмотря на эти увещевания, Анатолий Николаевич в 1963 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию.

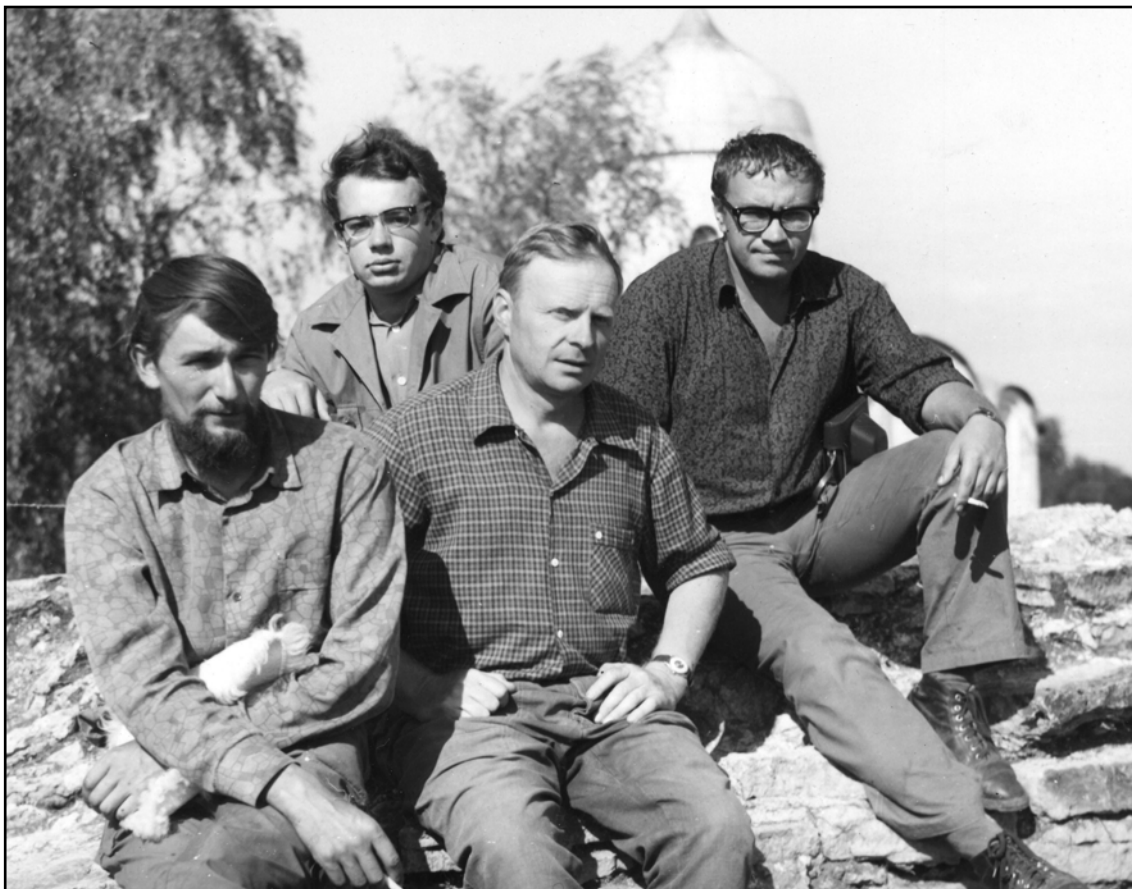

Фото 8. С.Е.А. Рябининым, Е.Н. Носовым и В.П. Петренко. Фото 1973 г.

Photo 8. With E.A. Ryabinin, E.N. Nosov and V.P. Petrenko. Photo taken in 1973.

Вскоре после защиты диссертации, привлекая внимание широких кругов оружейников самых различных специальностей, к Анатолию Николаевичу в Институт зашел рижский металловед А.К. Антейн. «Он поставил перед ним пузырек с зеленой жидкостью. «Вы не заметили главного, — сказал он, — не заметили на старинных мечах их клейм. Помажьте этой жидкостью — реактивом Гейна — и через 20 секунд увидите выявленное клеймо кузнеца, сделавшего клинок 1000 лет тому назад». Сначала Анатолий Николаевич подумал, что это розыгрыш, но затем попробовал и был буквально ошеломлен — на каждом клинке, если его расчистить и протравить, открывалось клеймо с именем мастера или знаками. Долгие годы ученые разных стран спорили о месте выделки мечей, не подозревая, что этот адрес написан на самих клинках» (Носов 2010: 15—16). Так было положено начало созданию и обоснованию новой в археологической науке отрасли знаний — клинковой эпиграфики. В дальнейшем А.Н. Кирпичников расчистил, выявил и изучил более 400 клинков мечей с клеймами,

найденных на территориях России, Украины, Белоруссии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Польши и Чехии. Отечественное оружейведение в этом отношении до сих пор является мировым лидером.

Анатолий Николаевич возглавил сектор славяно-финской археологии ЛОИА в трудное время. Из жизни постепенно уходили ведущие археологи-слависты института, а смены не было. Именно с приходом А.Н. Кирпичникова кадровая пустота начала заполняться: пришла плеяда молодых амбициозных (в лучшем смысле этого слова) специалистов — выпускники кафедры археологии 70-х и 80-х годов, прошедшие школу славяно-варяжского семинара (Клейн 2009: 273—301). «При всей индивидуальности каждого, все эти годы Отдел жил одной командой — мирно, интересно, без скандалов, подковерных игр, в товарищеском общении друг с другом. Созданием такого творческого коллектива Отдел, несомненно, обязан А.Н. Кирпичникову» (Носов 2010: 20).

В 1975 г. А.Н. Кирпичников защитил докторскую диссертацию «Военное дело Руси

Фото 9. С В.В. Седовым. Фото 1980 г.

Photo 9. With V.V. Sedov. Photo taken in 1980.

Фото 10. С В.Л. Яниным. Фото 1986 г.

Photo 10. With V.L. Yanin. Photo taken in 1986.

IX—XV вв.». Огромный материал по вооружениям первых семи веков русской истории, накопленный в течение 150 лет, впервые был изучен, систематизирован и датирован именно трудами Анатолия Николаевича. Полученные данные уже к середине 1970-х гг. были практически полностью опубликованы в четырех томах серии «Свод археологических источников», а также в многочисленных статьях и книгах. Опираясь на комплексное изучение письменных и археологических источников, в совокупности с многолетними оружиеведческими разработками, А. Н. Кирпичников сформулировал основополагающие выводы о развитии военного дела в Древней Руси.

Книги А. Н. Кирпичникова о средневековом оружии стали настольными не только у профессионалов, но и у многочисленных участников военно-исторических клубов, занимающихся реконструкцией боевой экипировки и тактики старинных боев европейских и азиатских народов. С опорой на книги А. Н. Кирпичникова энтузиасты-реконструкторы изготавливают вооружение и снаряжение, и в одежде и экипировке средневековых воинов принимают участие в столь популярных ныне исторических фестивалях, иногда приуроченных к научным конференциям (Овчаренко 2014: 158—163; Бутин: 2014: 164—169). При ИИМК РАН уже много лет активно работает созданный Анатолием Николаевичем общероссийский семинар, посвященный проблемам военной археологии. А в 2005 г. по инициативе А. Н. Кирпичникова в Санкт-Петербурге была проведена большая международная конференция «Военное дело России и её соседей в прошлом, настоящем и будущем».

Особым направлением научной деятельности Анатолия Николаевича стал поиск и введение в научный оборот неизвестных или малоизвестных письменных и графических источников по истории и культуре России — городские описи XVI—XVII вв., планы и рисунки городов-крепостей, свидетельства иностранных путешественников. Так, Анатолий Николаевич проехал дорогой, по которой прибыл в Москву в 1664—1655 гг. голландец Николаас Витсен, и нашел места, откуда путешественник рисовал достопримечательности Пскова, Новгорода, Торжка, Твери, Москвы. Это позволило подтвердить достоверность рисунков голландского путешественника.

Со студенческих лет и до настоящего времени А. Н. Кирпичников ежегодно принимает участие, а с 1968 г. возглавляет археологические экспедиции, ведущие работы на Северо-Западе России — в Новгороде, Пскове, Порхове, Велье, Острове, Гдове, Копорье, Ивангороде, Орешке (Шлиссельбург), Кингисеппе (Ямгород), Выборге, Приозерске (Корела), на Тиверском городке. За прошедшие десятилетия сделан ряд интереснейших археологических открытий. Им было заново обрисовано развитие средневековых укреплений, городских ремесел и торговли, международных контактов Руси. В работах по консервации древних укреплений Старой Ладogi и Орешки их инициатор работал вместе с рабочими простым каменщиком и учился тому, как правильно укладывать известняковые плиты стен. «Было тяжело, но в новинку», — скажет он потом.

Но, разумеется, важнейшими в экспедиционной деятельности Анатолия Николаевича стали широкомасштабные исследования

№6. 2014

Фото 11. С Д.А. Мачинским. Фото 1997 г.

Photo 11. With D.A. Machinski. Photo taken in 1997.

Старой Ладоги, производившиеся под его руководством более 40 лет. В процессе раскопок были найдены предметы разных народов, в том числе скандинавского, славянского и финского происхождения, женские украшения из цветных металлов и формы для их отливки, элементы скандинавского и славянского костюма, а также множество других предметов, всесторонне характеризующих жизнь и быт ладожан. Они конкретизировали данные об этническом составе населения Ладоги периода формирования древнерусской государственности. Новые материалы позволили также выявить особую социальную группу *ремесленников-торговцев*, производивших ювелирные украшения из цветных металлов, кости, янтаря, стекла и пр. и занимавшихся их сбытом — продажей или обменом.

Результаты раскопок Земляного городища привели А.Н. Кирпичникова к убеждению, что именно Ладога в 862 г. явилась первой резиденцией Рюрика — заморского пришельца, ставшего основателем древнерусского княжеского рода — первой на Руси династии. Сохранившиеся в некоторых летописях сведения о том, что Ладога стала его стольным городом, нашли археологическое подтверждение. Поэтому в 2003 г. как национальный праздник было отмечено 1250-летие этого древнего поселения. Кстати говоря, раскопки недавних лет принесли настоящую сенсацию, которая, однако, не затмила проведенный юбилейный праздник: новые находки и анализы почвоведов позволили удревнить возникновение Ладоги, а точнее Протоладоги, с IX в. на вторую половину VI — VII в. Тем самым она во-

Фото 12. С князем Н.Д. Лобановым-Ростовским. Фото 2001 г.

Photo 12. With prince N.D. Lobanov-Rostovski. Photo taken in 2001.

шла в число древнейших раннегородских поселений Балтийского региона Европы.

В 2000-х гг. на базе раскопок в Старой Ладоге был осуществлен проект участия в археологических изысканиях зарубежных коллег. Начиная с 2004 г. на раскопки стала приезжать молодежь из Эстонии, Литвы, Латвии, Финляндии, Германии, Австрии, Норвегии, США, Ирландии. Опыт международного сотрудничества оказался удачным не только в научном отношении. Одна из приезжих участниц очень точно определила значение этого участия: «Хорошо, что Россия нас не забыла, пригласив в такую увлекательную экспедицию!».

Более трех десятилетий Анатолий Николаевич отдал борьбе за спасение культурного наследия Отечества. О недостаточной координации работ по сбережению и использованию памятников истории и культуры, о гибели памятников, о безнаказанности чиновников, ответственных за их охрану, он писал с начала 1980-х годов, причем от статьи к статье — все более резко (Белецкий, Богуславский 2004: 64—71). «Многолетняя недооценка культуры и истории России породила пренебрежение к прошлому... Так называемый остаточный принцип поддержки культуры обернулся усечением исторической памяти» (Кирпичников 1989: 12—15). В научных и научно-публицистических статьях А.Н. Кирпичников не только констатировал сложившуюся ситуацию, но и формулировал задачи, требующие первоочередного решения: «Отечественное культурное насле-

Фото 13. С дочерьми Марией (слева) и Еленой (справа). Фото 2003 г.

Photo 13. With daughters Maria (to the left) and Elena (to the right). Photo taken in 2003.

Фото 14. С П.П. Толочко. Фото 2004 г.

Photo 14. With P.P. Tolochko. Photo taken in 2004.

дие, которое в течение XX столетия подвергалось неоднократным сокрушительным ударам, ныне вновь переживает кризис. В результате наше общество несет невосполнимые нравственные, материальные, научные, просветительские и, думаю, политические потери. Укоренился остаточный принцип выделения средств на развитие культуры... Работники библиотек, архивов, музеев, учителя, архитекторы-реставраторы придавлены нищетой. Горят, обкрадываются, затопляются ценнейшие собрания книг и документов. В новых условиях приватизации и рыночных отношений ценности России оказались практически беззащитными. Под натиском коммерческой стихии их все труднее сохранять. Все старинное стало объектом неудержимой купли-продажи... С новой силой происходит разворовывание и распродажа по всему миру исторического достояния Отечества» (Кирпичников 1998: 32).

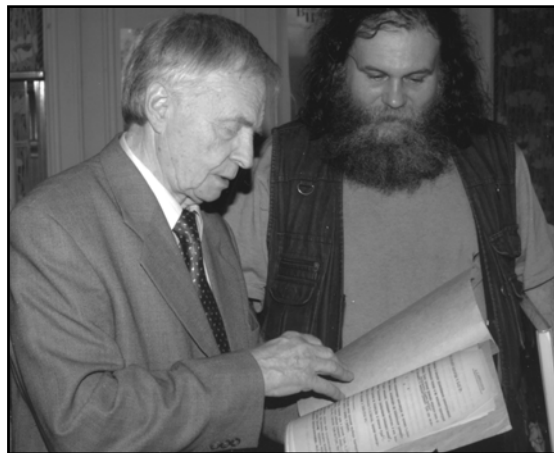

Фото 15. С С.В. Белецким. Фото 2004 г.

Photo 15. With S.V. Beletski. Photo taken in 2004.

Привычным для Кирпичникова стало хождение из одного чиновничьего кабинета в другой и разъяснение «слугам народа» важности и нужности памятников прошлого для современности, с попутным растолковыванием необходимости охраны, реставрации и музеефикации самих памятников. Привычным стало не только убеждать чиновников в принятии конкретных мер, но и попытки возрождения у власть предержащих исторической памяти. По сути дела, это — просветительство, причем просветительство «высокой пробы».

Много внимания Анатолий Николаевич уделяет пропаганде юбилейных дат в истории Отечества. Что уж тут лукавить: на самом деле, юбилей — это, прежде всего, выделение для подготовки к празднованию бюджетных средств, малая толика которых иногда перепадает на научные исследования, реставрацию и музеефикацию. Иными словами, все это, по сути, поиски тех самых средств, из-за отсутствия которых «охрана памятников пришла в упадок, их реставрация во многих местах заброшена» (Кирпичников 1998: 32). Но «юбилейные средства» не спасают ситуацию. Во-первых, юбилеев меньше, чем хотелось бы, а во-вторых, после окончания юбилейных торжеств выделяемых средств становится, к сожалению, заметно меньше. Кроме того, чиновники в кабинетах меняются, так что устные просьбы приходится начинать сначала. Выходом из ситуации неизбежно должно было стать специальное издание, объединяющее под одним переплетом историков, археологов, архитекторов, деятелей церкви, чиновников. Общая задача — сохранить наследие Отечества. О необходимости такого издания Анатолий Николаевич твердил, начи-

№6. 2014

ная с 1980-х годов. В конечном счете, понял — надо организовывать самому. И — создал при поддержке администрации Ленинградской области. Вышло уже шесть томов под общим названием: «Культурное наследие Российского государства. Ученые, политики, журналисты об историческом и культурном достоянии», идет работа над седьмым сборником.

Культура России не знает государственных границ. Именно поэтому в названных томах есть специальный раздел «Люди и культура русского зарубежья», включающий и статьи о русских военнопленных, мемуары, и рассказы о выдающихся соотечественниках, и уникальные материалы семейных архивов, на основании которых можно изучать судьбы людей в преломлении семейных традиций и преданий. Интерес А. Н. Кирпичникова к русскому зарубежью давний. Он начался с обнаружения памятников исторического наследия России в зарубежных музеях и архивах и продолжился разысканиями судеб соотечественников и активными личными контактами. Кирпичников — один из инициаторов регулярных встреч представителей русского зарубежья с Россией, активный борец за сохранение памятников истории и культуры России за рубежом. Он не дает прерваться и многолетним совместным с зарубежными коллегами научным проектам, в частности — регулярным встречам археологов из России и Финляндии, а также из России и Литвы, начавшимся в середине 1970-х гг. и продолжающимся по сию пору.

Результаты научных исследований А. Н. Кирпичникова опубликованы в более чем 700 печатных работах, в том числе — в 25 монографиях. Они посвящены истории, культуре, археологии, архитектуре, искусству, военному делу, городской топографии и фортификации, сфрагистике, источниковедению истории России и сопредельных стран. Ряд работ опубликован за рубежом. Трудно представить, что один человек смог так много сделать для изучения прошлого. Под руководством А. Н. Кирпичникова подготовлено и защищено 13 кандидатских диссертаций. Ученики Анатолия Николаевича трудятся в университетах, музеях и институтах разных городов России, а также за ее пределами. С 1978 г. А. Н. Кирпичников являлся заместителем председателя Ленинградского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а в 1997 г. стал его председателем и членом Президиума Центрального совета ВООПИК. Анатолий Николаевич неоднократно входил в состав различных ученых советов научных организа-

Фото 16. Выступление в Законодательном собрании Ленинградской области. Фото 2012 г.

Photo 16. Speech in the Legislative Assembly of the Leningrad Oblast. Photo taken in 2012.

ций и музеев. Он награжден орденами и медалями СССР и РФ, в 2011 г. избран почетным членом Общества древностей Финляндии за вклад в области российско-финляндского научного сотрудничества, год спустя стал почетным гражданином Ленинградской области. В 2012 г. Анатолий Николаевич был удостоен Правительством Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургским научным центром Российской Академии наук премии имени академика Ольденбурга «за выдающиеся результаты в области изучения и популяризации древней истории и археологии Российского государства».

«Несмотря на высокие звания заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора, награжденного различными медалями и грамотами, Анатолий Николаевич всегда готов для активного, дружеского общения, установления новых научных связей с коллегами из различных стран, к участию в общественных мероприятиях по пропаганде отечественной истории, защите памятников национальной культуры и выработке строго научных методов их изучения и охраны» (Носов 2010: 20).

Завершая рассказ об Анатолии Николаевиче Кирпичникове, мы хотели бы от имени всех участников настоящего сборника пожелать юбиляру новых открытий и книг, новых традиционных лыжных походов во время зимнего отпуска, счастья и удачи, крепкого здоровья, благополучия и жизненных сил. Ab imo pectore!

Литература

- Белецкий С. В., Богуславский О. И. 2004. От спасения памятников к поискам национальной идеи. В: Всевиов Л. М. (сост.). *Анатолий Николаевич Кирпичников. Биобиблиография*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 64—71.
- Бутин Д. А. 2014. Конференция: ученые и любители. В: Кирпичников А. Н. (отв. ред.). *Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья 4*. Материалы международной конференции, Старая Ладога, 12—13 июля 2013 г. Санкт-Петербург: Сезам-принт, 164—169.
- Кирпичников А. Н. 1989. Защитить памятники Отечества. В: Петренко В. П., Эфендиев Э. Ф. (ред.). *Нарва, Ивангород, Принаровье. Воздействие культур. История и археология*. Нарва: Нарвский городской музей, 12—15.
- Кирпичников А. Н. 1998. Время собирать камни. О сборе памятников истории и культуры. В: Кирпичников А. Н. (гл. ред.). *Культурное наследие Российского государства*. Санкт-Петербург: ИПК «Вести», 28—38.
- Кирпичников А. Н. 2003. Русский разлад (по материалам одной семейной хроники). В: Дмитриев В. А. (гл. ред.). *Метаморфозы истории. Альманах 3*. Псков: ПГУ, 170—177.
- Клейн Л. С. 2009. *Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Носов Е. Н. 2004. Анатолий Николаевич Кирпичников. К 75-летию со дня рождения. В: Всевиов Л. М. (сост.). *Анатолий Николаевич Кирпичников. Биобиблиография*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 5—16.
- Носов Е. Н. 2010. К 80-летию Анатолия Николаевича Кирпичникова. В: Носов Е. Н., Белецкий С. В. (отв. ред.). *Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран I. 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова посвящается*. Санкт-Петербург; Москва: Ломоносовъ.
- Овчаренко А. А. 2014. Опыт и перспективы проведения исторических фестивалей в Старой Ладоге. В: Кирпичников А. Н. (отв. ред.). *Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья 4*. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург: Сезам-принт.

References

- Beletsky, S. V., Boguslavskii, O. I. 2004. In *Anatolii Nikolaevich Kirpichnikov. Biobibliografiia (Anatolii Nikolaevich Kirpichnikov. Biobibliography)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, 64—71 (in Russian).
- Butin, D. A. 2014. In *Ladoga i Ladozhskaiia zemlia v epokhu srednevekov'ia (Ladoga and Ladoga Land in the Middle Ages) 4*. Saint Petersburg: "Sezam-print" Publ. (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 1989. In *Narva, Ivangorod, Prinarov'e. Vozdeistvie kul'tur. Istoriia i arkheologiia (Narva, Ivangorod, Narva Region. Impact of Cultures. History and Archaeology)*. Narva: Narva city museum, 12—15 (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 1998. In *Kul'turnoe nasledie Rossiiskogo gosudarstva (Cultural Heritage of the Russian State)*. Saint Petersburg: "Vesti" Publ., 28—38 (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 2003. In *Metamorfozy istorii (Metamorphoses of History) 3*. Pskov: Pskov State University, 170—177 (in Russian).
- Klejn, L. S. 2009. *Spor o variagakh. Istoriia protivostoiianiia i argumenty storon (The Varangian Dispute. History of Confrontation and Arguments of Opponents)*. Saint Petersburg: "Eurasia" Publ. (in Russian).
- Nosov, E. N. 2004. In *Anatolii Nikolaevich Kirpichnikov. Biobibliografiia (Anatolii Nikolaevich Kirpichnikov. Biobibliography)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, 5—16 (in Russian).
- Nosov, E. N. 2010. In *Kraeugol'nyi kamen'. Arkheologiia, istoriia, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nykh stran (Cornerstone. Archaeology, History, Art and Culture of Russia and Its Neighboring Countries) I*. Saint Petersburg; Moscow: "Lomonosov" Publ. (in Russian).
- Ovcharenko, A. A. 2014. In *Ladoga i Ladozhskaiia zemlia v epokhu srednevekov'ia (Ladoga and Ladoga Land in the Middle Ages) 4*. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Saint Petersburg: "Sezam-print" Publ. (in Russian).

Статья поступила в номер 9 июля 2014 г.

Serge Beletsky (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Serge Beletsky (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Белецкий Сергей Васильевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: serge_beletsky@mail.ru

Nadezhda Platonova (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences².

Nadezhda Platonova (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Платонова Надежда Игоревна (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: niplaton@gmail.com

Address: ^{1,2} Dvortsovaya Nab., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation